

Женщины и война

ШАРЛОТТА ЛИНДСЕЙ*

В наши дни конфликты нередко бывают внутренними — они происходят в пределах одной страны между различными этническими группами или политическими объединениями, состоящими из граждан одного и того же государства, — а не международными, в которых сталкиваются разные страны, разделенные границами. В результате конфликты все сильнее сказываются на гражданском населении — его зачастую сознательно превращают в объект нападения стороны вооруженного конфликта. Война «у себя дома» сильнее затрагивает женщин как категорию гражданского населения, чем война за границей. Кроме того, женщины все чаще берут в руки оружие, вливаясь в ряды вооруженных сил.

В последние годы как в научных дискуссиях, так и в средствах массовой информации большое внимание уделяется сексуальному насилию, в частности изнасилованиям, которым женщины и девушки подвергаются во время войны, а также той защите, которую предоставляет женщинам международное гуманитарное право. Как показывают конфликты — и о чем свидетельствуют средства массовой информации, — такое внимание вполне оправданно. Однако оно сосредоточивается прежде всего на сексуальном насилии, в то время как другие последствия вооруженного конфликта для женщин остаются в тени. Цель этой статьи — привлечь внимание к многообразным аспектам воздействия конфликта на жизнь женщин и, в определенной степени, к некоторым видам деятельности МККК, направленной на предоставление женщинам помощи и защиты.

* Шарлотта Линдсей — руководитель проекта МККК «Женщины и война». Она работала во многих странах мира в качестве делегата. До поступления в МККК была сотрудником Британского Красного Креста. (Сведения об авторе указаны на момент представления рукописи в редакцию Журнала. — Прим. ред.)

Статья написана на английском языке.

Участие женщин в военных действиях

Существует тенденция относить женщин к общей категории «женщины и дети», называть их «уязвимыми». Однако женщины не обязательно уязвимы, а их потребности, опыт и функции, которые они выполняют во время войны, отличаются от потребностей, опыта и функций детей (хотя приходится отметить, что во многих конфликтах дети вынуждены выполнять функции, свойственные взрослым). Женщины активно участвуют во множестве вооруженных конфликтов, происходящих во всем мире, они играли и играют важную роль в войнах на всем протяжении истории.

Их роль была особенно ярко высвечена в годы Второй мировой войны — в немецких и британских вооруженных силах они служили в основном в резервных формированиях и поддерживающих частях (в том числе работали на военных заводах), а в Советском Союзе они непосредственно участвовали в военных действиях в составе всех родов войск и формирований, «что составило 8% от общей численности вооруженных сил»¹.

С тех пор роль женщин стала гораздо более значительной, они все чаще несут службу в вооруженных силах, как добровольно, так и вопреки своей воле, и как вспомогательный персонал, и как комбатанты. Вот лишь несколько примеров: в вооруженных силах США «в общей сложности 14% личного состава на действительной военной службе составляют женщины», а в числе американских военнослужащих, участвовавших в войне в Персидском заливе 1990–1991 гг., было 40 тысяч женщин². По существующим оценкам, женщины составляют одну пятую вооруженных сил Эритреи³ и треть боевых формирований Тигров освобождения Тамил Илама (ТОТИ)⁴. Взрывы бомб, устраиваемые женщинами-камикадзе ТОТИ, являются страшным примером того, как далеко готовы зайти женщины в своем участии в конфликтах. При этом их «успех» в поражении целей во многом обеспечивается именно тем, что женщинам легче приблизиться к своим «мишеням» — вероятно потому, что их считают

1 См.: Франсуаза Криль. Международное гуманитарное право о защите женщин, М., МККК, 1994.

2 Greg Siegle. Women Critical to success of US All-Volunteer Force. — Jane's Defence Weekly, Vol. 31, No. 23, 23 June 1999.

3 David Hirst. Ethiopia: Human Waves Fall as War Aims Unfold. — The Guardian, 18 May 1999.

4 Dexter Filkins. Sri Lanka Women at War. — Herald Tribune, 13 March 2000.

«слабым полом», а следовательно, меньше допускают возможность совершения ими террористического акта. «По многим причинам нерелигиозные группировки предпочитают использовать женщин для проникновения и нанесения ударов. Во-первых, женщина вызывает меньше подозрений. Во-вторых, в консервативных обществах Ближнего Востока и Южной Азии женщин стесняются обыскивать. В-третьих, женщина-камикадзе может спрятать взрывное устройство под одеждой, притворяясь беременной»⁵. Женщины не меньше мужчин способны на насилие в крайних формах.

Женщины также активно поддерживают «своих» мужчин во время военных действий — не с оружием в руках, а предоставляя им моральную и материальную поддержку, необходимую для ведения войны. В данных, собранных во время исследования «Люди о войне», проводившемся МККК⁶, есть такие примеры. Вот что сказал старейшина и религиозный лидер в Сомали: «Я так думаю: эти гражданские и военные — одна семья, потому что гражданские всегда вместе с бойцами — готовят им, лечат и помогают во всем, в чем нужно... Что бы ни случилось с этими гражданскими — это их забота. Если они помогают комбатантам, они сами решили свою судьбу». И так считают не только сомалийцы. Один молодой человек в Абхазии сказал: «У кого-то в руках пулемет, а у кого-то — половник. Но это не значит, что повар виноват меньше солдата».

Кроме того, некоторые женщины подвергаются опасности, поскольку находятся среди военных совершенно вопреки своей воле — они были похищены для сексуальной эксплуатации или для того, чтобы готовить пищу и убирать в лагере. В это время — а нередко и впоследствии — этим женщинам и девушкам угрожает серьезная опасность как со стороны противника, так и со стороны их похитителей. Наиболее известный пример такой практики, осуществлявшейся в широких масштабах, — использование на Дальнем Востоке во время Второй мировой войны так называемых «женщин для утех». Применяемое к ним название ни в коей мере не дает представления о чудовищных испытаниях, кото-

5 Dr Rohan Gunaratna. *Suicide Terrorism: a Global Threat*. — *Jane's Intelligence Review*, April 2000.

6 The People on War Report: ICRC worldwide consultation on the rules of war. Geneva, ICRC, 1999 (можно запросить в МККК, Женева, сайт www.onwar.org). В честь 50-летия Женевских конвенций МККК провел опрос в 17 странах, 12 из которых находились в состоянии войны или пережили войну, с целью предоставить широкой общественности возможность выразить свое мнение о войне.

рым подвергались эти женщины, находясь во власти японских военных. В последнее время сообщалось также о похищении женщин и девушек вооруженными группировками в других странах, например в Уганде.

Женщины также становятся жертвами подозрений и преследований из-за реальной или предполагаемой роли, которую играют «их» мужчины. Расплачиваясь за отсутствующего мужчину, они подвергаются запугиванию и гонениям.

Выше приведено немало примеров добровольного и вынужденного участия женщин в вооруженных конфликтах как в качестве комбатантов, так и на вспомогательных ролях. Однако в некоторых странах и культурах участие женщин в качестве комбатантов в вооруженных силах считается недопустимым. Большинство женщин испытывают на себе последствия вооруженного конфликта как представители гражданского населения.

Женщины как представители гражданского населения

Как представители гражданского населения женщины и девушки — так же, как мужчины и мальчики, — в ситуациях вооруженного конфликта подвергаются многочисленным актам насилия. Они нередко становятся жертвами прямых и косвенных последствий боев, неизбирательных бомбардировок и нападений, терпят нехватку пищи и всего, что необходимо для сохранения жизни и здоровья. Ответственность, которую несут женщины за своих детей, старших родственников, — а нередко и за других людей, — неизменно возрастает, когда мужчины из семьи уходят воевать, подвергаются интернированию или задержанию, пропадают без вести, погибают, становятся перемещенными лицами или изгоняются из страны. Уже одно то, что женщины и дети остаются без мужей и отцов, зачастую делает их положение более ненадежным и опасным, ведет к нарушению традиционных механизмов поддержки, на которые ранее опиралось население, особенно женщины. Все эти трудности, а также страх перед нападениями вынуждают многих женщин покидать места своего постоянного проживания. Известно, что женщины и дети составляют большинство беженцев в мире. Но что происходит с оставшимися женщинами?

Кажется парадоксальным, но многие женщины не покидают районы военных действий, так как и по их собственному мнению и по мнению их родственников, то обстоятельство, что они — женщины (нередко с детьми), может позволить им пользоваться большей защитой со стороны воюющих. Они думают, что их пол и соответствующая ему социальная роль будет служить им защитой. Поэтому женщины часто остаются,

чтобы сторожить имущество семьи и сохранять ее средства к существованию, чтобы заботиться о престарелых, малолетних и больных членах семьи, которым физически трудно уехать или уйти, чтобы дать детям возможность ходить в школу (многие семьи придают большое значение образованию, надеются, что оно поможет им обеспечить будущее), чтобы навещать и поддерживать лишенных свободы родственников, чтобы разыскивать пропавших без вести членов семьи и даже для того, чтобы определить, насколько опасна обстановка, и решить, может ли перемещенная семья вернуться домой. На самом деле эта надежда на защиту — если ты женщина, тебя никто не тронет, — часто бывает обманутой. Напротив, женщины часто становились объектом нападения именно потому, что они женщины. МККК оказывал помощь, к примеру, многим, по большей части престарелым и немощным женщинам, остававшимся в Хорватии в охраняемых ООН районах (РООН, часто называемых «краинами»). Их семьи бежали, оставив их сторожить имущество. Сами эти женщины не смогли или не захотели покинуть свои дома. Даже таким старым, зачастую прикованным к постели женщинам случалось переносить оскорбления и нападения.

Женщины нередко подвергаются прямой опасности неизбежного нападения, когда поблизости идут военные действия. Им также приходится принимать на постой и кормить солдат, в результате чего возникает угроза репрессалий противной стороны, создается трудное и неудобное положение: появляются лишние рты, притом, что продуктов и так не хватает, а личная безопасность женщины и ее детей оказывается под угрозой. Как красноречиво заметила одна сальвадорская крестьянка в ходе опроса «Люди о войне»:

«Было очень страшно: не продашь лепешек партизанам — они звереют, а солдатам не продашь — тоже звереют, так что угодить надо было и тем, и другим»⁷.

Идущие поблизости бои, так же как и присутствие вооруженных сил, неизменно ограничивают свободу передвижения женщин. Это сильно затрудняет им доступ к запасам воды, продовольствию и медицинской помощи, мешает ухаживать за домашними животными и возделывать землю, обмениваться новостями и информацией, обращаться за помощью к соседям и родственникам.

7 См. выше, примечание 6.

Ограничение доступа к медицинской помощи может иметь значительные последствия для женщин, особенно в том, что касается их репродуктивной функции и охраны здоровья матери. Родовые осложнения, которые, как можно с большой уверенностью утверждать, гораздо более вероятны в стрессовых условиях военного времени, могут привести к повышению детской и материнской смертности и заболеваемости.

Очень часто женщины подвергаются оскорблениям, запугиванию и нападениям в своем собственном доме, во время передвижения по деревне и в окрестностях, на контрольно-пропускных пунктах. Отсутствие документов, удостоверяющих личность, — а это случается со многими женщинами, которые теряют документы или никогда их не получали, порой даже не видели необходимости в получении документов на свое имя, — очень серьезно сказывается на личной безопасности и свободе передвижения женщин, повышает риск злоупотреблений, в том числе сексуального насилия.

Сексуальное насилие в вооруженном конфликте

Конфликт в Боснии и Герцеговине заставил международную общественность признать проблему изнасилования женщин, используемого как средство ведения войны. Мир содрогнулся от ужаса, услышав рассказы женщин, которых лишали свободы с целью изнасилования и принудительной беременности.

Изнасилования, принуждение к проституции, сексуальное рабство и принудительная беременность представляют собой нарушения международного гуманитарного права. Эти термины, несомненно, вошли в словарь войны. Нельзя сказать, чтобы это были «новые» преступления. Кто на уроках истории не слышал о вакханалиях «грабежа и насилия», которые устраивали мародерствующие армии в захваченных городах?⁸ Но немногим из нас, наверное, учителя объяснили, что изнасилование является преступлением и никогда не может быть оправдано как средство ведения войны или демонстрация силы, награда победителям или урок побежденным, неспособным защитить своих женщин.

⁸ Об изнасилованиях во время войны см.: *Susan Brownmiller. Against Our Will: Men, Women and Rape. New York, Simon & Schuster, 1975.* Следует отметить, что «грабеж и насилие» (одно деяние является преступлением против собственности, а другое — непосредственным нападением на человека с применением насилия) будучи нарушениями, совершаемыми в военное время, часто связаны между собой.

Во многих конфликтах женщины систематически подвергались сексуальному насилию — иногда в рамках достижения более масштабных политических целей, то есть «этнической чистки» или уничтожения какого-либо народа. От Бангладеш до бывшей Югославии, от Берлина Второй мировой войны до Нанкина во время японской оккупации, от Вьетнама до Мозамбика, от Афганистана до Сомали женщины и девочки становились жертвами сексуального насилия в ходе вооруженных конфликтов (сказанное относится также к мужчинам и мальчикам, но о масштабах этой проблемы известно еще меньше).

Оценить число жертв сексуального насилия (женщин и мужчин, взрослых и детей) можно только приблизительно, так как не все жертвы остаются в живых, а большинство не заявляют о совершенном над ними насилии. Надежную статистику трудно получить, а имеющиеся данные основаны на числе жертв, обращающихся за медицинской помощью по поводу беременности, венерических заболеваний или прерывания беременности. Число женщин, обращающихся за такой помощью, нередко служит основой для получения статистических данных методом экстраполяции. Однако многие женщины обычно боятся рассказывать о случившемся с ними, опасаясь — вполне обоснованно — всеобщего презрения или каких-либо действий со стороны своей семьи или общины. Многие также полагают, что теперь, когда их изнасиловали, им уже никто не поможет. Более того, наиболее страшные зверства в отношении гражданского населения, пленных и задержанных (категории, пользующиеся прямо выраженной защитой международного гуманитарного права) слишком часто происходят в отсутствие представителей международных организаций, которые могли бы стать свидетелями происходящего. Это справедливо в отношении недавних событий, происходивших в Косово (во время натовских бомбардировок), в Чечне во время российской военной кампании, в сельских районах (Сьерра-Леоне и во время многих других конфликтов по всему миру. Хотя статистические данные о жертвах такого преступления, как изнасилование, бесспорно, весьма полезны для обеспечения необходимой поддержки и помощи (предоставления помощи в надлежащей форме и там, где это нужно), статистика не должна превращаться в самоцель. Изнасилований не должно быть вообще.

Сексуальное насилие — особенно жестокая форма насилия. В ходе опроса «Люди о войне», проведенного МККК в странах, которые недавно пережили войну или в которых война еще идет, каждый девятый из опрошенных заявил, что знает кого-либо, кто подвергся изнасилованию,

и почти столько же знают кого-либо, ставшего жертвой сексуального посягательства⁹. Это страшно. Государства обязаны обеспечить защиту и уважение всем гражданским лицам и лицам, прекратившим участие в конфликте.

МККК давно рассматривает сексуальное насилие как военное преступление и серьезное нарушение международного гуманитарного права¹⁰. На XXVII Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца (Женева, 1999 г.) МККК вновь выразил озабоченность по поводу сексуального насилия, происходящего во время вооруженных конфликтов, и обязался перед государствами и Движением Красного Креста и Красного Полумесяца уделять повышенное внимание разъяснению сторонам в вооруженных конфликтах вопросов, связанных с тем, какая защита предоставляется женщинам международным гуманитарным правом, подробно останавливаясь на вопросе сексуального насилия¹¹.

⁹ См. выше, примечание 6.

¹⁰ См., в частности, Заявление в Комиссии Европейского парламента по правам женщин, Брюссель, 18 февраля 1993 г.: «Le CICR a dénoncé la pratique du viol commis par toutes les parties au conflit, comme les autres exactions commises à l'encontre des civils. Le viol est considéré comme un crime de guerre et il est grand temps de trouver des solutions permettant de mettre un terme à ces pratiques inacceptables». («МККК осудил практику изнасилований, совершенных всеми сторонами, как и все нарушения, совершенные в отношении гражданских лиц. Изнасилование рассматривается как военное преступление, и давно пора положить конец этой неприемлемой практике».) — Резолюция 2В XXVI Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца (Женева, 1995 г.): «[Конференция] (о) *выражает* негодование в отношении практики сексуального насилия во время вооруженных конфликтов, в частности использования изнасилований в качестве орудия террора, принуждения к проституции и любых других форм непристойного посягательства; ... (с) *решительно осуждает* сексуальное насилие, особенно изнасилование, при ведении вооруженного конфликта и считает его военным преступлением, а при определенных обстоятельствах и преступлением против человечности, и *настаивает* на создании и укреплении механизмов расследования подобных случаев, предания суду и наказания всех тех, кто несет за них ответственность». — ICRC Update on the Aide-Memoire on rape committed during the armed conflict in ex-Yugoslavia (Изменения, внесенные МККК в Памятную записку об изнасилованиях, совершенных во время конфликта в бывшей Югославии), от 3 декабря 1992 г.: «Как никогда ранее в истории, МККК решительно осудил систематические и серьезные нарушения в отношении гражданского населения в Боснии и Герцеговине, такие как ...изнасилование, интернирование, депортацию и преследование меньшинств...» Изнасилование представляет собой очень серьезное нарушение международного гуманитарного права. Статья 27, часть 2, Женевской конвенции IV гласит: «Женщины будут специально охраняться от всяких покушений на их честь и, в частности от изнасилования, принуждения к проституции или любой другой формы покушений на их нравственность».

¹¹ Это обязательство было заявлено Президентом МККК на XXVII Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца (Женева, 1999 г.). См. сайт МККК www.icrc.org.

Необходимо добиться полной и реальной имплементации международного гуманитарного права, и ответственность за это в первую очередь лежит на сторонах в вооруженном конфликте. Они должны соблюдать соответствующие нормы и принимать необходимые меры для того, чтобы сексуального насилия не было, а если такие преступления все же будут совершаться, они должны привлекать виновных к суду.

Важно отметить большую работу, проделанную Международными уголовными трибуналами по бывшей Югославии и Руанде, — оба эти органа преследовали и осудили виновных в совершении сексуального насилия в отношении женщин. Кроме того, Римский статут Международного уголовного суда (МУС) также прямо называет сексуальное насилие военным преступлением¹². Это очень важные шаги на пути борьбы с безнаказанностью.

Пропавшие без вести и вдовство

Конфликт в Боснии и Герцеговине (1993–1995 гг.) привлек внимание международной общественности к трагической судьбе женщин и тех, кто пережил сексуальное насилие. Помимо сексуального насилия для этой войны (как и для многих других, происходивших как до, так и после нее) было характерно разлучение мужчин с женщинами и детьми, как добровольное, так и вынужденное. Мужчины уходили на войну, бежали в другие страны и безопасные места, их в массовом порядке задерживали, лишали свободы, убивали. Часто женщины оставались на месте в надежде выяснить судьбу своих родственников-мужчин или сохранить имущество, поскольку сначала полагали, что война будет недолгой и их никто не тронет. Однако ни одна из сторон в этом конфликте не обеспечила защиты и сохранения жизни гражданского населения: мужчин, женщин и детей. Притом что большинство убитых и пропавших без вести составляли мужчины (и в основном мужчины боеспособного возраста, хотя и не входившие в состав вооруженных сил), среди женщин также были убитые и пропавшие без вести. До сих пор, по данным, полученным МККК от членов семей, 18 292 человека¹³ числятся пропавшими без вести, хотя после окончания конфликта прошло много времени. Из них 91,7% составляют мужчины и 8,1% — женщины.

¹² См. материалы, представленные МККК Подготовительной комиссии МУС, по определению элементов преступлений. Архив МККК.

¹³ По утверждению органов власти Боснии и Герцеговины, помимо этих лиц, числящихся пропавшими без вести, остается неизвестной судьба еще 10 тысяч человек.

Само по себе то обстоятельство, что многие женщины остаются в живых после конфликтов, в которых погибают их родственники-мужчины, имеет серьезнейшие последствия. Войны в бывшей Югославии и геноцид в Руанде явственно показали трагическое положение вдов и женщин, отчаянно пытающихся выяснить судьбу своих близких. Женщинам, пережившим эти войны — как и многие другие войны в мире, — теперь приходится не только бороться за собственное выживание и выживание своих семей, искать средства к существованию, они также страдают оттого, что не знают, как будут жить без своих родственников-мужчин. Вдовы и родственницы пропавших без вести мужчин — отцов, сыновей и мужей — нередко остаются без права на землю, жилище и наследство, социальную помощь и пенсии, даже на право подписывать договоры. Такое положение приводит к тому, что они и их дети могут стать жертвами насилия и гонения¹⁴.

По всему миру десятки тысяч женщин пытаются узнать что-либо об участии пропавших без вести родственников, нередко им приходится заниматься этим годами после того, как конфликт прекратится. Невозможность оплакать и похоронить своих близких очень тягостна для оставшихся в живых и мешает им вернуться к нормальной жизни. Гуманитарное право признает потребность и право семей получать такие сведения. МККК стремится выяснить судьбу лиц, пропавших без вести в результате вооруженного конфликта, используя для этого сеть Красного Креста по передаче семейных новостей, посещения мест содержания под стражей. Он наводит справки по полученным запросам о розыске и делает представления воюющим сторонам. Но очень часто стороны в вооруженном конфликте не прилагают достаточных усилий в этом направлении, продлевая тем самым страдания, причиненные войной, на многие годы после окончания боевых действий. Как горестно воскликнула одна мать, чей сын пропал без вести в 1991 г. в результате вооруженного конфликта в бывшей Югославии: «Раньше говорили — хуже нет, чем похоронить своего ребенка. А теперь, видно, бывает куда хуже — это когда не знаешь, что с ним случилось»¹⁵.

14 См. на сайте МККК отчет о работе семинара на тему «Вдовство и вооруженный конфликт», проведенного МККК в ноябре 1999 г. в Женеве.

15 Цитируется по «The issue of missing persons in Bosnia and Herzegovina, Croatia and the Federal Republic of Yugoslavia», ICRC Special Report, 1998.

Повсюду женщины, пережившие конфликт, проявляют поразительное мужество и стойкость, принимая на себя обязанности главы семьи, к чему многие из них были мало подготовлены или не подготовлены вообще и что бывает нелегко вследствие социальных ограничений, которые нередко существуют для женщин. Многие женщины решительно принимают этот вызов судьбы и, невзирая на собственные страдания, живут ради детей.

Женщины в числе перемещенных лиц

Как уже говорилось, женщины и дети составляют большинство беженцев и перемещенных лиц в мире. Покидая свои дома и оказываясь в положении перемещенных лиц, женщины сталкиваются с множеством проблем и, по иронии судьбы, нередко подвергаются огромной опасности. Обычно в таких случаях женщины берут с собой немного вещей и, бывает, разлучаются с членами своих семей. Становясь перемещенными лицами, женщины могут попасть в зависимость от поддержки местного населения в том районе, где они окажутся, или от помощи международных и неправительственных организаций. Часто им приходится далеко ходить за водой, пищей, хворостом, традиционными продуктами питания и лекарственными растениями, которые они собирают для себя и своих семей. В это время женщины нередко подвергаются угрозе нападения и ранения в связи с военными действиями, подрыва на mine или неразорвавшимся боеприпасе, а также сексуального насилия, особенно изнасилования.

Женщины проявляют большую стойкость и находчивость, стараются выжить сами и обеспечить выживание своих семей. Однако в лагерях перемещенных лиц женщины часто бывают уязвимы, особенно это касается глав семей, вдов, беременных, матерей с малолетними детьми и старух, поскольку им приходится брать на себя выполнение всех повседневных обязанностей, чтобы обеспечить выживание, а это отнимает очень много времени и сил. Кроме того, они могут оказаться вне поля зрения лагерного начальства и организаций помощи, поскольку во многих культурах женщины не занимаются общественной деятельностью и у них часто не бывает документов, удостоверяющих личность, а также потому, что особые потребности женщин не принимаются во внимание. Так, например, беременные женщины в большей мере нуждаются в медицинской помощи, им необходим усиленный паек. Матери часто озабочены тем, чтобы дать детям образование, нередко им приходится искать

деньги на одежду и учебники, а затем, пока их дети находятся в школе, они вынуждены справляться с возросшими нагрузками.

В местах проживания перемещенных лиц женщины неизменно сталкиваются с трудностями при соблюдении личной гигиены и сохранении своего достоинства. Поскольку они вынуждены делить жилые помещения, душевые (бани) и туалеты со многими людьми (нередко эти помещения легко доступны для мужчин), женщинам часто приходится выбирать между личной гигиеной и сохранением достоинства и безопасности.

По этим причинам необходимо активно вовлекать женщин в процесс планирования, осуществления и оценки деятельности, в распределение помощи.

МККК в 1999 г. оказал помощь почти 5 миллионам лиц, перемещенных в результате вооруженных конфликтов. В 2000 г. он осуществляет деятельность по предоставлению защиты и помощи перемещенным лицам в 31 стране мира. Во многих из этих стран МККК специально опрашивал женщин, чтобы узнать, какую помощь следует оказывать конкретным категориям лиц, например, как лучше всего учитывать интересы семей, возглавляемых женщинами.

Женщины, лишённые свободы

Женщины также могут быть лишены свободы в связи с вооруженными конфликтами, и нередко они содержатся в худших по сравнению с мужчинами условиях. Это вызвано прежде всего тем, что большинство задержанных составляют мужчины и лишь немногие тюрьмы или места содержания под стражей предназначены исключительно для женщин. В результате во многих случаях женщин помещают в мужские тюрьмы и, поскольку женщин там меньшинство, их отделения обычно самые маленькие и недостаточно обеспечены необходимым санитарным и иным оборудованием.

Наличие отдельной женской тюрьмы тоже может создавать проблемы. Поскольку женщины составляют меньшинство задержанных, то тюрем для них строится немного. Следовательно, ближайшая женская тюрьма может находиться далеко от дома, и, оказавшись там, женщины разлучаются со своей семьей и не могут пользоваться ее поддержкой.

Лишенные свободы люди нередко в большой мере зависят от своих родственников, которые их посещают, приносят передачи с дополнительным питанием и другими предметами (лекарствами, одеждой, предметами

личной гигиены и т. д.). Женщины часто страдают оттого, что родственники редко или совсем не посещают их, не оказывая, таким образом, необходимой помощи. Причин тому немало: отдаленность места содержания под стражей, опасности, подстерегающие посетителей, нежелание родственников или невозможность для них приехать (поскольку родственники стали перемещенными лицами, исчезли или пропали без вести), отсутствие денег на дорогу.

Кроме того, содержащиеся под стражей женщины часто, помимо всего прочего, беспокоятся о судьбе своих детей — или потому, что маленькие дети находятся вместе с ними и растут в трудных условиях, или потому, что они разлучены с детьми и не знают, кто и как их растит. Даже если заботу о детях взял на себя кто-то из членов семьи, такая вынужденная разлука может стать для женщины суровым испытанием.

У женщин также есть особые потребности, которые бывает трудно удовлетворить в местах лишения свободы. Например, женщины и девочки в том возрасте, когда бывают менструации, часто испытывают трудности с гигиеническими принадлежностями, не имеют регулярного доступа в санитарные службы (туалеты и душевые или бани), а также соответствующей одежды, которая позволяла бы им сохранить здоровье и достоинство при менструациях.

Как мужчины, так и женщины, лишённые свободы, нередко подвергаются дурному обращению, включая сексуальное насилие. Для женщин существует серьезная опасность беременности и гинекологических заболеваний, они опасаются последствий, которые это может иметь для них как в местах содержания под стражей, так и после освобождения, когда они вернутся в свои семьи и родные места.

В 1999 г. МККК посетил свыше 225 тысяч лиц, содержащихся под стражей по всему миру, включая 6300 женщин и свыше 450 девушек моложе 18 лет. Большинство этих женщин и девочек были задержаны в связи с вооруженным конфликтом или обстановкой политического насилия. Как правило, МККК регистрирует лиц, задержанных в связи с вооруженным конфликтом или другими формами политического насилия, в частности военнопленных, лиц, задержанных по соображениям безопасности, и интернированных гражданских лиц. Представитель МККК посещает их (беседуя с ними наедине, без присутствия охранников или начальства) с целью произвести оценку условий их содержания и обращения с ними. При согласии удерживающих властей он предоставляет недовольствующую помощь в виде санитарно-гигиенических принад-

лежностей, таких как гигиенические принадлежности для женщин, одежду, ведра, кастрюли, предметы для проведения досуга, а также медицинские материалы (для санитарных служб).

Защита женщин в международном гуманитарном праве¹⁶

Международное гуманитарное право со времени своего появления предоставляло женщинам такую же общую защиту, что и мужчинам¹⁷. В то же время договоры гуманитарного права признают необходимость предоставления женщинам особой защиты с учетом их особых потребностей. Эта защита закреплена в четырех Женевских конвенциях от 12 августа 1949 г. о защите жертв войны и в двух Дополнительных протоколах к ним от 8 июня 1977 г. Конвенции и Протоколы защищают женщин (и мужчин) как представителей гражданского населения, не участвующих в вооруженном конфликте. Женщины (и мужчины), находящиеся в составе вооруженных сил, будучи захваченными противником, также пользуются защитой. Ниже приводятся некоторые важнейшие положения этого права.

Право международных вооруженных конфликтов

Женщины, принимающие участие в вооруженном конфликте в качестве комбатантов, оказавшись во власти противника, имеют право на такую же защиту, что и мужчины. Согласно III Женевской конвенции об обращении с военнопленными, обращение с военнопленными во всякое время должно быть гуманным. Помимо этой общей защиты, женщинам также предоставляется особая защита в соответствии с принципом, указанным в статье 14, часть 2: «К женщинам следует относиться со всем полагающимся их полу уважением». Этот принцип прослеживается в целом ряде положений, которые прямо затрагивают условия содержания женщин в лагерях военнопленных, например обязательство предоставлять отдельные помещения для сна мужчинам и женщинам¹⁸ и отдельные «санитарные установки»¹⁹. Принцип особого обращения с женщинами

16 См. в целом Франсуаза Криль, *op. cit.* (примечание 1).

17 Международное гуманитарное право — не единственный свод права, применяемый к вооруженным конфликтам. Право прав человека также применяется к ним. Эти два корпуса права не следует считать взаимоисключающими, а способы их реализации надлежит рассматривать как дополняющие друг друга.

18 III Женевская конвенция об обращении с военнопленными, статья 25, часть 4.

19 Там же, статья 29, часть 2.

также выразился в принятии положений о раздельном содержании мужчин и женщин и о содержании женщин под непосредственным надзором женщин²⁰.

Женщины (и мужчины), которые, будучи представителями гражданского населения, не принимают активного участия в военных действиях, пользуются защитой IV Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны и Дополнительного протокола I. Женщины пользуются общей защитой от дурного обращения со стороны участников вооруженного конфликта, а также от последствий военных действий. Они имеют право на гуманное обращение, уважение к их жизни и физической неприкосновенности, а также на то, чтобы не подвергаться пыткам, дурному обращению, домогательствам. В дополнение к этой общей защите женщины пользуются особой защитой согласно указанной Конвенции и Протоколу I, в которых предусматривается, что: «Женщины будут специально охраняться от всяких покушений на их честь и, в частности, от изнасилования, принуждения к проституции или любой другой формы покушений на их нравственность»²¹.

Международное гуманитарное право содержит специальные положения относительно беременных женщин и матерей малолетних детей (обычно таковыми считаются дети до семи лет). Согласно его нормам, они «будут пользоваться преимуществами в той же степени, что и граждане заинтересованного Государства»²², беременные и роженицы «должны получать дополнительное питание в соответствии с их физиологическими потребностями»²³, дела беременных женщин и матерей малолетних детей, от которых такие дети зависят и которые подвергаются аресту, задержанию или интернированию, рассматриваются в первоочередном порядке²⁴, а роженицы «должны быть приняты в любое учреждение, могущее обеспечить им надлежащее лечение»²⁵.

Женщины также пользуются защитой от последствий военных действий как представители гражданского населения, и существуют нормы,

20 III Женевская конвенция об обращении с военнопленными, статьи 97 и 108, Дополнительный протокол I, статья 75, часть 5.

21 IV Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны, статья 27, часть 2. См. также Дополнительный протокол I, статьи 75 и 76.

22 IV Женевская конвенция, статья 38.

23 Там же, статья 89.

24 Дополнительный протокол I, статья 76, часть 2.

25 IV Женевская конвенция, статья 91.

ограничивающие применение силы. При ведении военных действий стороны в конфликте «должны всегда проводить различие между гражданским населением и комбатантами, а также между гражданскими объектами и военными объектами и соответственно направлять свои действия только против военных объектов»²⁶.

Право немеждународных вооруженных конфликтов

Женщины (и мужчины), принимающие активное участие в военных действиях в ходе немеждународного вооруженного конфликта, не пользуются статусом военнопленного, когда они попадают во власть противника. Однако в этом случае они имеют право на основные гарантии, предоставляемые статьей 4 Дополнительного протокола II, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера. В целом они имеют право на такую же защиту, что и мужчины, но также пользуются правом на особое обращение.

Лица, не принимающие участия в таком конфликте, пользуются защитой статьи 3, общей для всех четырех Женевских конвенций. Хотя в ней не содержится какой-либо особой нормы о защите женщин, это положение устанавливает основные гарантии защиты для всех лиц, не принимающих участия в военных действиях. Далее, Дополнительный протокол II содержит общий запрет на «надругательство над человеческим достоинством, в частности унижительное и оскорбительное обращение, изнасилование, принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой форме»²⁷. Протокол II также предусматривает особое обращение с женщинами, которые арестованы, задержаны или интернированы в связи с военными действиями. В такой ситуации, «за исключением случаев совместного размещения мужчин и женщин, составляющих одну семью, женщины содержатся в помещениях, отделенных от помещений, занимаемых мужчинами, и находятся под непосредственным надзором женщин»²⁸.

Как представители гражданского населения женщины также пользуются защитой от последствий военных действий в немеждународных вооруженных конфликтах. Статья 13 Дополнительного протокола II гласит: «Гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападения».

²⁶ Дополнительный протокол I, статья 48.

²⁷ Дополнительный протокол II, статья 4, пункт 2e.

²⁸ Там же, статья 5, пункт 2a.

Вопрос чести в международном гуманитарном праве

В статье 27 Конвенции IV используется термин «честь», когда говорится о предоставляемой женщинам особой защите от «изнасилования, принуждения к проституции или любой другой формы покушения на их нравственность». В последние годы некоторые авторы выражают озабоченность в связи с применением слова «честь» к сексуальному насилию, поскольку при таком словоупотреблении остается в тени жестокий характер изнасилования и используется «ценностный» термин, который определяет защищаемый интерес, а не устанавливает защиту для самой женщины, а также выражается отношение к женщине как к собственности²⁹.

«Вопрос чести» — это словосочетание используется также в других статьях Женевских конвенций, и не только в тех, которые касаются женщин, — требует более пространный рассмотрения, чем позволяет наша статья общего характера, освещающая так много аспектов проблемы «женщины и война». Однако отметим, что понятие чести представляет собой принцип, согласно которому многие мужчины и женщины воспитываются, определяют и проводят свою жизнь. Поэтому вопрос чести значительно сложнее и не сводится к «ценностному» термину. Но в какой-то мере указанные выше опасения справедливы. Прискорбно, что формулировка, использованная государствами 50 лет назад, когда были написаны Женевские конвенции, связывает нарушения сексуального характера с женской честью. В результате может возникнуть вопрос о том, что стремится защитить международное гуманитарное право — честь женщины или самую женщину? Конечно, правильным является второе.

Если рассматривать статью 27 в целом, становится ясно, что, согласно международному гуманитарному праву, «покровительствуемые лица имеют право при любых обстоятельствах на уважение к их личности. С ними будут всегда обращаться гуманно, и, в частности, они будут охраняться от любых актов насилия или запугивания...». Эта защита распространяется на женщин и мужчин, взрослых и детей, и ее цель заключается в том, чтобы как можно шире охватить все возможные акты насилия и соответствующие угрозы. Вторая часть статьи, касающаяся особой защиты женщин, имеет целью усилить эту защиту, выделяя вопрос сек-

²⁹ См., в частности, *Catherine N. Niarchos. Women, War and Rape: Challenges Facing the International Tribunal for the Former Yugoslavia*. — *Human Rights Quarterly*, Vol. 17, 1995, pp. 671–676, и *Джудит Гардам. Женщины, права человека и международное гуманитарное право*. — МЖКК, № 22, сентябрь 1998 г., с. 505–521.

суального насилия. Однако установление связи между сексуальным насилием и честью может создать у кого-то впечатление, что это положение касается не столько физической защиты женщин, сколько оценочного суждения. Со времени составления Женевских конвенций изменились и право, и терминология, как ясно показывает статья 76 Дополнительного протокола I. Участниками данного Протокола являются 156 государств³⁰, что свидетельствует о его универсальности. Статья 76 предоставляет защиту женщинам, находящимся во власти стороны в конфликте (широкая сфера применения). Она гласит: «Женщины пользуются особым уважением, и им обеспечивается защита, в частности от изнасилования, принуждения к проституции и любых других форм непристойных посягательств». Термин «честь» здесь не употребляется.

В заключение Женевские конвенции и Дополнительные протоколы предусматривают, что женщины должны пользоваться уважением и защитой от изнасилования, принуждения к проституции и любых других форм непристойных посягательств. Для укрепления этой защиты именно такие положения права следует настойчиво распространять и добиваться их выполнения во время вооруженных конфликтов. МККК со своей стороны обязался в предстоящие четыре года уделять особое внимание именно этому вопросу³¹.

Недавние инициативы МККК

В 1998 г. МККК начал проводить исследование, направленное на то, чтобы точнее установить, как вооруженные конфликты сказываются на женщинах, и определить возможности совершенствования его собственной работы в этом направлении. Исследование, которое должно завершиться в этом году, имеет цель: (1) определить потребности женщин, включая доступ к основным продуктам и услугам, таким как пища, вода, кров и здравоохранение; (2) составить реальную и полную картину деятельности МККК, проводимой в пользу женщин, пострадавших от вооруженных конфликтов, и оценить, удовлетворяет ли эта деятельность в полной мере установленные потребности; (3) исследовать международное гуманитарное право с тем, чтобы оценить, насколько полно оно отражает

³⁰ По состоянию на 15 мая 2000 г.

³¹ МККК обязался в предстоящие четыре года усилить свою работу по распространению знаний о той защите, которая должна предоставляться женщинам и девочкам, особенно в том, что касается сексуального насилия, среди сторон вооруженных конфликтов во всем мире. См. выше, примечание 11.

установленные потребности. Сведения об этом предоставлялись делегациями МККК, находящимися по всему миру, а также были получены из первых рук, то есть от самих пострадавших от войны женщин в рамках опроса «Люди о войне», что стало важным вкладом в проводимое исследование³². МККК планирует представить в этом году первоначальный проект исследования своим практическим работникам и экспертам. На основании выводов исследования МККК сформулирует главные направления работы по совершенствованию предоставления защиты и помощи женщинам, пострадавшим от вооруженных конфликтов. Эта инициатива получила поддержку на XXVII Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, проводившейся в 1999 г. в Женеве государствами — участниками Женевских конвенций и Международным движением Красного Креста и Красного Полумесяца³³.

Кроме того, обязательство, принятое на Международной конференции, вновь подтвердило решимость МККК бороться за эффективную защиту женщин³⁴. Это обязательство имеет целью не только укрепить уважение к женщинам и девочкам, пострадавшим в результате вооруженного конфликта, но и обеспечить правильную оценку особых потребностей женщин и девочек при осуществлении собственных операций. Делегациям МККК во всем мире были даны указания уделять больше внимания потребностям женщин, пострадавшим от вооруженных конфликтов, и внести необходимые изменения в деятельность и программы, чтобы обеспечить удовлетворение таких потребностей.

Это исследование, планируемая разработка основных направлений и обязательство, принятое МККК, представляют собой часть долгосрочного обязательства улучшить предоставление защиты и помощи женщинам в случае вооруженного конфликта. МККК надеется, что данные инициативы в будущем приведут к повышению эффективности защиты, предоставляемой женщинам гуманитарным правом. Однако основная ответственность, как и прежде, возлагается на стороны в вооруженном конфликте (соблюдение норм), а также на государства (привлечение нарушителей этих норм к суду).

32 См. выше, примечание 6.

33 Резолюция 1: План действий на 2000–2003 гг., XXVII Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца (Женева, 1999 г.).

34 См. выше, примечание 11.

Заключение

Война, как международная, так и немеждународная, причиняет чудовищные страдания вовлеченным в нее людям. Соприкосновение женщин с войной бывает самым разным — они могут принимать активное участие в ней в качестве комбатантов или как часть гражданского населения служить объектом преднамеренного нападения именно потому, что являются женщинами. Но война для женщин — это не только изнасилование: к счастью, большинство из них не становятся жертвами этого гнусного преступления. Это еще и разлука, потеря близких и средств к существованию, всяческий урон и лишения. Война заставляет женщин выполнять непривычную роль и вырабатывать новые навыки для решения возникающих проблем.

Сегодня более чем когда-либо государства и стороны в вооруженных конфликтах должны делать все возможное для того, чтобы добиться обеспечения безопасности и уважения достоинства женщин во время войны, а самим женщинам следует более активно подключаться ко всем мероприятиям, осуществляемым в их интересах. Каждое государство, имеющее обязательства, вытекающие из подписанных им договоров международного гуманитарного права, должно способствовать соблюдению норм, защищающих женщин от любого вида насилия во время войны, а в случае совершения преступлений — привлекать виновных к ответственности. Женщины терпят во время вооруженных конфликтов большие страдания не потому, что несовершенны защищающие их нормы, а потому, что эти нормы слишком часто не соблюдаются. Общая и специальная защита женщин должны наконец стать реальностью. Следует прилагать постоянные усилия для распространения знаний о международном гуманитарном праве и вытекающих из него обязательствах в самой широкой аудитории и с применением всех доступных средств. Необходимо также делать все возможное для соблюдения этих обязательств. Ответственным за улучшение горькой участи женщин во время войны должен быть каждый.